

Чэнь Циньцин, увидев, что собака согласилась, шагнул вперед и вошел в ванную.

Идя, он засучивал рукава, и Чжао Цзиньсинь, глядя на его длинные пальцы, закатывающие рукава и обнажающие бледные запястья, замер, его сердце сильно забилося.

Чжао Цзиньсинь поспешно отвел взгляд, опустил голову и задумался, как будто размышлял о чем-то важном.

Чэнь Циньцин отрегулировал температуру воды и начал поливать его, только тогда Чжао Цзиньсинь очнулся от своих мыслей.

Он поднял голову и посмотрел на Чэнь Циньцина, который сосредоточенно мыл его, тепло от горячей воды, льющейся на него, словно проникало в его тело, и теплая волна разлилась по всем его конечностям.

Наконец, когда он стал чистым, Чэнь Циньцин взглянул на эту китайскую деревенскую собаку и с облегчением выдохнул.

А Чжао Цзиньсинь, как только стал чистым, начал постоянно тереться о Чэнь Циньцина, словно выражая ему благодарность.

Чэнь Циньцин погладил собаку, сидящую у его ног:

— Как ты здесь оказался?

Чжао Цзиньсинь покачал головой:

— Гав!

Он сам не знал, как это произошло, скорее всего, он снова заскучал по Чэнь Циньцину, поэтому сегодня ночью оказался в теле собаки, ближайшей к нему.

Раньше он уже был готов к тому, что каждую ночь будет ночевать в разных домах, но не ожидал такого поворота событий.

Разве это не значит, что у него и Чэнь Циньцина есть связь?!

Чжао Цзиньсинь чувствовал себя счастливым.

В этот момент раздался стук в дверь.

Чэнь Циньцин поднял глаза и посмотрел в сторону двери, затем медленно подошел к ней.

Услышав стук в такой поздний час и вспомнив о возможных неприятностях, Чжао Цзиньсинь насторожился и последовал за Чэнь Циньцином, чтобы открыть дверь.

— Чэнь-сэньпай, извините, что беспокою вас так поздно. — Е Цянь, стоящий у двери комнаты Чэнь Циньцина, немного смущенно произнес.

Чэнь Циньцин не стал церемониться и прямо спросил:

— Что случилось в такой поздний час?

Цель Е Цяня изначально была не в Чэнь Циньцине, поэтому, услышав вопрос, он сразу же

взглянул на китайскую деревенскую собаку у ног Чэнь Циньцина.

Увидев, что собака теперь чистая, он невольно расслабился.

Теперь собака выглядела гораздо лучше, чем раньше, и не зря он специально выбрал это время, чтобы подождать, пока Чэнь Циньцин вымоет ее.

Он не верил, что Чэнь Циньцин позволит такой грязной собаке находиться с ним в одной комнате, поэтому был уверен, что Чэнь Циньцин сам вымоет ее.

Поэтому, когда они вместе возвращались в отель, он не стал просить Чэнь Циньцина об этом.

Собака, которая, возможно, лазила по бесчисленным мусорным кучам, была для него неприемлема.

— Чэнь-сэньпай, я подумал, что у вас такая важная роль, и эта собака может помешать вашему отдыху, поэтому я хотел бы позаботиться о ней.

Услышав эту просьбу Е Цяня, Чжао Цзиньсинь удивился, и его взгляд на Е Цяня стал более подозрительным.

Он не верил, что Е Цянь действительно хотел бы заботиться о нем, этой бродячей собаке, поэтому у Чжао Цзиньсиня были основания подозревать, что у Е Цяня были скрытые мотивы.

Уже не любя Е Цяня, Чжао Цзиньсинь, думая, что тот может замышлять что-то против Чэнь Циньцина, еще больше потерял к нему симпатию.

Он глубоко чувствовал, что в этом большом котле шоу-бизнеса Чэнь Циньцин не сможет обойтись без его защиты!

Чжао Цзиньсинь почувствовал решимость и взял на себя ответственность.

Если раньше он действовал из дружеских чувств, то теперь Чжао Цзиньсинь считал защиту Чэнь Циньцина своей обязанностью.

Чжао Цзиньсинь принял решение, и в его сердце стало легче, а его взгляд на Чэнь Циньцина наполнился теплотой.

Конечно, Чжао Цзиньсинь в своем уме рассмотрел множество возможностей, но он никак не мог подумать, что настоящая цель Е Цяня — это он сам.

Чжао Цзиньсинь не знал, но Чэнь Циньцин был прекрасно осведомлен.

— Не нужно, я сам привел ее, я позабочусь о ней. — Чэнь Циньцин без колебаний отказал.

Не дав Е Цяню что-то добавить, Чэнь Циньцин продолжил:

— Сейчас уже поздно, иди отдыхай, спокойной ночи.

Едва Чэнь Циньцин начал закрывать дверь, Е Цянь, запаниковав, поспешно произнес:

— Чэнь-сэньпай.

Но он опоздал, и перед ним оказалась уже закрытая дверь.

Е Цянь замер, в его сердце вновь вспыхнул гнев.

Правда, с тех пор как он встретил Чэнь Циньцина, ничего не шло так, как он хотел.

Но Е Цянь не был сильно расстроен, ведь впереди было еще много возможностей.

Если он смог завоевать людей, то с собакой, он был уверен, справится еще проще.

Поэтому эта неудача не поколебала его уверенности.

Единственное, о чем он сожалел, это то, что он не сможет выпустить новость о том, что Чэнь Циньцин, пользуясь своей популярностью в индустрии, заставил нового актера, играющего второстепенную роль, заботиться о бродячей собаке, которую он подобрал.

Это могло бы испортить репутацию Чэнь Циньцина и позволить Е Цяню привлечь к себе внимание, став «маленьким несчастным, которого угнетает старший».

Очень жаль.

Самым счастливым из-за того, что Чэнь Циньцин так быстро выставил Е Цяня за дверь, был, конечно, Чжао Цзиньсинь.

Он действительно не хотел, чтобы Чэнь Циньцин слишком сближался с таким человеком, как Е Цянь.

Но затем он подумал, что, возможно, он слишком переживает.

Ведь между Е Цянем и Чэнь Циньцином была непреодолимая вражда.

Мысли Чжао Цзиньсиня унеслись далеко, и, вспоминая причину их вражды, он невольно представил, как Чэнь Циньцин переживал и затем снова собрался с силами, и его сердце наполнилось болью.

Чэнь Циньцин обернулся и увидел собаку, которая с жалостью смотрела на него.

Чэнь Циньцин помолчал, затем сказал:

— Здесь только одна кровать, сегодня ночью ты будешь спать со мной.

Услышав это, Чжао Цзиньсинь загорелся глазами, «гавкнул» и прыгнул на кровать, сам нашел себе место, лег и, нервничая и ожидая, смотрел на Чэнь Циньцина, в его взгляде даже читалась некая застенчивость.

Как-то странно, Чэнь Циньцин почувствовал, будто он собирается осчастливить эту собаку перед ним.

Чэнь Циньцин поспешно выбросил эту странную мысль из головы.

Человек и собака лежали на одной кровати, Чэнь Циньцин быстро заснул, но Чжао Цзиньсинь никак не мог уснуть.

Хотя раньше, в детстве, они тоже спали на одной кровати, но сейчас все было иначе, они выросли.

И, самое главное, их чувства к друг другу изменились.

Своими собачьими глазами он всю ночь молча смотрел на Чэнь Циньцина.

Перед рассветом, Чжао Цзиньсинь, прикинув, что время подошло, тихо слез с кровати, сам открыл дверь и вышел.

Он помнил, что он был бродячей собакой.

Вдруг, когда он вернется в свое тело, Чэнь Циньцин окажется в одной комнате с этой собакой, и она может навредить ему?

Чтобы не беспокоить Чэнь Циньцина, Чжао Цзиньсинь старался не шуметь, выходя из комнаты.

И даже когда он вышел из комнаты Чэнь Циньцина, его сердце все еще было напряжено, он боялся, что в процессе мог разбудить его.

С этим беспокойством Чжао Цзиньсинь, оглядываясь через каждые несколько шагов, дошел до лифта, высоко подпрыгнул и лапой нажал кнопку.

Лифт медленно спускался, и Чжао Цзиньсинь не ожидал, что, когда двери откроются, внутри окажется Е Цянь.

Чжао Цзиньсинь посмотрел на улыбающегося ему Е Цяня, в его сердце закралось подозрение, что этот человек появился здесь в такое время, с большим рюкзаком за спиной, что-то здесь было не так.

Чжао Цзиньсинь вошел в лифт, Е Цянь уже нажал первый этаж, так что ему не пришлось напрягаться, чтобы нажать кнопку, он сел в лифте и ждал, пока тот спустится на первый этаж.

Но Чжао Цзиньсинь не обращал внимания на Е Цяня, а Е Цянь, который пришел сюда ради Чжао Цзиньсиня, конечно, не упустил эту возможность.

Е Цянь снова использовал свой старый трюк, достал из рюкзака сосиску:

— Ты так рано вышел, наверное, проголодался, вот сосиска, ешь.

Поскольку в этом месте, где везде были камеры, он не мог просто так достать что-то из воздуха, он специально взял рюкзак, чтобы положить туда подаренный системой набор собачьего корма.

Чжао Цзиньсинь молча смотрел на сосиску перед собой, не понимая, почему этот человек везде таскает с собой сосиску.

Есть он, конечно, не будет.

<http://bllate.org/book/16138/1444385>